

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Парадоксы регулирования криптовалют: в поисках решения

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к гражданско-правовому регулированию отношений по использованию криптовалют. Анализируются понятия криптовалюты и цифровой валюты, введенные Законом о цифровых финансовых активах, выявляются их особенности. Цифровую валюту российское законодательство рассматривает как имущество, но не относит ее к деньгам или иным упомянутым в гражданском законодательстве объектам. В отношении цифровой валюты вводятся ограничения для использования ее в качестве средства платежа, но детальный правовой режим этого объекта не определен, несмотря на многочисленные упоминания в различных нормативных актах. В статье обосновывается вывод о необходимости корректировки понятия «цифровая валюта» в российском законодательстве и признания всех криптовалют объектом гражданского права с самостоятельным правовым режимом.

Ключевые слова: объект гражданских прав, деньги, цифровая валюта, криптовалюта, платежные токены, платежные средства

Людмила Александровна НОВОСЕЛОВА,
заведующий кафедрой
интеллектуальных прав
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lanovoselova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.023-031

Liudmila A. NOVOSELOVA,

Head of the Department of Intellectual Rights
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

lanovoselova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Paradoxes of Cryptocurrency Regulation: in Search of a Solution

Abstract. The Author exposes various civil-law approaches to the regulation of the use of cryptocurrency. The analysis focuses on the specific features of the concepts of cryptocurrency and digital currency, the latter having been introduced by the Russian Law on Digital Financial Assets. The Russian legislation considers digital currency as 'property', but does not assimilate it to money or other objects mentioned in the civil legislation. Restrictions are imposed on digital currency for its use as a means of payment, but no detailed legal regime of this subject-matter is defined, despite numerous references to it in various other legislative documents.

The Author substantiates in this article the need to make adjustments to the concept of 'digital currency' in the Russian legislation and to categorize all cryptocurrencies as objects of civil law providing them with an independent legal regime.

© Новоселова Л. А., 2025

Keywords: *object of civil rights, money, digital currency, cryptocurrency, payment tokens, means of payment*

Последствия токенизации (привязки к цифровым обозначениям) известных объектов права, а также появление цифровых кодов, не связанных с обязательствами или объектами, но выполняющих функции средств платежа, стали источником серьезных вызовов для права в целом и для традиционной цивилистики в частности.

Помимо политико-правовых аспектов, связанных с готовностью или неготовностью правовых систем признавать новые инструменты в качестве тех или иных объектов права, есть и более приземленные вопросы: признавать или не признавать действительность сделок с этими объектами; как эти сделки квалифицировать; правовой режим каких объектов можно применять и в какой степени; где имеются пробелы, которые необходимо устранить законодательно, а где можно положиться на способность самих участников оборота регулировать возникающие отношения, используя имеющийся инструментарий гражданского права.

Всплеск научных дискуссий был вызван прежде всего появлением построенных на криптографии платежных систем, где использовались цифровые коды, не содержащие данных об обязательствах или иных объектах гражданского права, но выполняющие функции средств платежа и (или) инвестирования («пустые» платежные токены, коэны, криптовалюты)¹.

Наиболее четко основные характеристики таких объектов можно рассмотреть на примере следующих свойств биткойна:

- не имеет материального носителя и существует только виртуально как электронная запись;
- не имеет номинала, отражающего его заявленную стоимость, курс по отношению к государственным валютам определяется рынком;
- отсутствует единый центр хранения информации;
- транзакции осуществляются напрямую между участниками расчетной сети, без участия банков, клиринговых компаний и т.п.; платежная система не контролируется никаким центральным учреждением;
- расчетные единицы создаются участниками сети за счет процесса майнинга;
- произведенные транзакции технически не подлежат отмене, может быть проведена лишь обратная транзакция;
- система обеспечивает известную анонимность пользователей, адреса которых не привязаны к персональным данным конкретных лиц;

¹ Мелани Свон отмечает: «В контексте криптоэкономики слово валюта обобщенно используется для обозначения “единицы ценности, которая может быть заработана и использована в определенной экономической системе”, а также обменена на что-то равноценное в других экономических системах. Вместо термина койн (coin) с таким же успехом можно использовать термин токен (token), то есть цифровой маркер, или средство доступа, или механизм отслеживания некой активности» (Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. Олим-Бизнес. 2017. С. 120).

— в публичном реестре блокчейна фиксируются все транзакции. При передаче создается запись и транзакция становится известной всем участникам. Программа обеспечивает отслеживание истории движения каждого «индивидуального» биткоина.

Биткоин является видом виртуальной (цифровой) валюты, децентрализованной, не имеющей центрального оператора, относящейся к открытой системе. Его можно рассмотреть в качестве примера «классических» виртуальных валют, где соответствующие цифровые единицы (токены) не имеют привязки к другим активам.

Криптовалюты, созданные и обращающиеся в публичных децентрализованных неконтролируемых системах на началах анонимности, изначально задумывались как платежное средство, свободное от сторонних регуляторов.

Биткоин в многочисленных публикациях называли виртуальной валютой (или виртуальными деньгами), цифровой валютой, криптовалютой, платежным токеном, электронными деньгами.

В первое время термин «криптовалюта» использовался и для тех цифровых активов, которые служат для перенесения в цифровую среду иных объектов, и для фиксации прав и фактов распоряжения ими в системах распределенных реестров. В настоящее время в большинстве правовых систем такой вид цифрового имущества (токены, содержащие данные об объекте, праве на него, «цифровые права», по терминологии российского законодательства) четко отделяется от цифровых единиц, не имеющих таких привязок и выступающих в качестве абстрактных расчетных единиц.

В отношении «пустых» токенов, созданных для выполнения функций платежного средства, в основном обсуждается вопрос, являются ли они деньгами. Дискуссия выявила сторонников признания деньгами только тех объектов, которые в установленном порядке считаются законным платежным средством², и сторонников того, чтобы признавать деньгами объекты, которые признаются в таком качестве оборотом³.

Очевидно, что первая группа специалистов не считает биткоин деньгами, поскольку они не признаны законным платежным средством, в отличие от второй группы, где классические криптовалюты признаются деньгами как в

² Например, Е. А. Суханов пишет: «Конституционный запрет введения и эмиссии на российской территории “других денег” (ч. 1 ст. 75 Конституции РФ) исключает признание децентрализованно эмитируемых частных криптовалют не только законным платежным средством, но и одним из законных способов безналичных расчетов. В силу этого пока невозможно признание обязательств по использованию криптовалюты натуральными, ибо к ним как к не имеющим законных оснований применимы правила о неосновательном обогащении» (Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6.

³ См. обсуждение этой позиции: Савельева А. И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8.

Автор указывает, что «криптовалюта, в частности биткоин, не может рассматриваться в качестве законного средства платежа», и вместе с тем приводит обоснование, что с экономической точки зрения ее можно отнести к деньгам.

экономическом смысле, так и с точки зрения способности выполнять денежные функции в гражданском обороте и служить средством платежа. Идущие уже много лет дискуссии не способствуют созданию адекватного правового режима для новых объектов. Остаются нерешенными многие практические вопросы, что в конечном счете негативно влияет на развитие экономики, основанной на цифровых технологиях.

В Российской Федерации достаточно давно была предпринята попытка дать общее определение цифровым валютам (криптовалютам).

Так, инициированный в 2018 г. проект закона о внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ⁴ предусматривал, помимо дополнения части первой ГК РФ статьей 141.1 «Цифровые права», также включение в нее статьи 141.2 «Цифровые деньги». Проект ст. 141.2 ГК РФ предусматривал, что «цифровыми деньгами может признаваться не удостоверяющая право на какой-либо объект гражданских прав совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение), созданная в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам децентрализованной информационной системы, и используемая пользователями этой системы для осуществления платежей».

Предлагалось также установить, что цифровые деньги не обязательны к приему при осуществлении всех видов платежей, для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации, однако в случаях и на условиях, установленных законом, цифровые деньги могут использоваться физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства.

Данное определение, во-первых, позволяло четко разделить два вида цифровых активов (условно назовем их «наполненные» и «пустые» цифровые единицы), во-вторых, указывало на платежную функцию вторых, одновременно подчеркивая, что они не являются законным платежным средством на территории Российской Федерации (не обладают свойством обязательности).

Кроме того, в части правил обращения данная норма отсылала к системам учета, описанным в проекте ст. 141.1 ГК РФ, — децентрализованным, обеспечивающим непосредственное распоряжение объектом с использованием цифрового кода. Имелось в виду совершение операций без участия центрального оператора (лица, ведущего учет и отвечающего за его ведение), что было более четко отражено в окончательной редакции этого текста.

Однако данная норма из окончательного текста была исключена. Одной из причин являлось активное противодействие включению этой нормы в ГК РФ со стороны представителей регулятора денежного рынка — представители Банка России аргументировали свой подход тем, что признание и введение в российское правовое поле криптовалют недопустимо⁵.

⁴ Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о цифровых правах), внесен в Государственную Думу Российской Федерации 26.03.2018. См.: Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова [и др.] // Закон. 2018. № 5.

⁵ См. предложения Банка России по ограничению операций с криптовалютой в России в связи с созданием системных угроз: Криптовалюты: тренды, риски, меры : доклад

В экспертном заключении Совета по кодификации по данному законопроекту имеются любопытные, хотя и несколько противоречивые выводы⁶. Совет указывает на то, что криптовалюты по умолчанию являются объектами гражданского права, относятся к «иному имуществу», не являются деньгами (хотя при этом оговаривается, что понятие денег — дискуссионное). Далее из положения о том, что криптовалюта является имуществом, делается вывод, что ее передача — это не платеж, а сделка по передаче иного имущества. Учитывая, что понятие средств платежа гораздо шире понятия денег, тем более рассматриваемых исключительно как объекты, наделенные свойством законного платежного средства, данный вывод можно считать как минимум спорным, не говоря о том, что он игнорирует волю сторон соответствующих отношений, функцию нового объекта и, главное, не позволяет определить применимый к нему правовой режим, оставляя вопрос, по существу, открытым.

В итоге определить сущность нового цифрового объекта в ГК РФ не удалось. Однако впоследствии цифровые платежные единицы («криптовалюты» в тексте внесенного в Государственную Думу в марте 2018 г. законопроекта⁷, «цифровая валюта» — в проекте, подготовленном ко второму чтению) появились в проекте закона о цифровых финансовых активах (далее — Закон о ЦФА)⁸.

Понятие «цифровая валюта» определяется в Законе о ЦФА как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» (ч. 3 ст. 1).

Данное определение позволяет сделать следующие выводы:

- а) цифровая валюта не является
 - материальным объектом (вещью);
 - имущественным правом (отсутствует лицо, обязанное перед ее обладателем);

для общественных консультаций. М., 2022. С. 34 и след. Официальный сайт Центрального банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf.

⁶ Экспертное заключение по проекту федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 23.04.2018 № 175-22018.

⁷ Проект федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», внесенный в Государственную Думу 20.03.2018.

⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

- не имеет привязки к денежным единицам РФ, иностранных государств или международным денежным или расчетным единицам;
- б) цифровая валюта создается в качестве записи в информационной системе (кода или обозначения);
- в) цифровая валюта создается и обращается в информационной системе, где существуют операторы⁹ и (или) узлы, обязанные обеспечивать соответствие правилам этой системы порядка выпуска, а также действий по внесению и изменению записей в систему. Закон использует имеющее точное юридическое содержание понятие «несет ответственность» в отношении функции узлов и (или) операторов.

Как следует из рассмотренного определения цифровой валюты, классические криптовалюты под это определение не подпадают, поскольку они создаются в децентрализованных системах, где отсутствуют операторы или узлы, юридически отвечающие за поддержание системы.

Кроме того, сложно на фоне описанной выше дискуссии предположить, что авторы Закона о ЦФА смело ввели в российское право категорию криптовалюты, против чего сами так активно боролись. Показательно, что, в отличие от цифровых прав и даже цифрового рубля (категории, принципиально отличной от криптовалют), в ГК РФ цифровая валюта не была упомянута в каком-либо качестве.

По логике Закона о ЦФА цифровая валюта мыслилась как существующая во внутригосударственном пространстве и регулируемая в части требований к системам, операторам и т.д. Показательно, что в настоящее время не созданы и вряд ли будут созданы какие-либо объекты, прямо отвечающие данному в Законе о ЦФА определению.

В силу целого ряда причин, в том числе из-за отсутствия понимания разницы между системами с контролирующими (юридически ответственными) субъектами/узлами и публичными неконтролируемыми децентрализованными системами типа блокчейна, понятие «цифровая валюта» стало трактоваться как охватывающее и классические криптовалюты. Такая трактовка прослеживается и в научных публикациях¹⁰.

Подобная подмена вызвана целым рядом обстоятельств. С одной стороны, очевидно непонимание правоприменителями (следом за законодателем) серьезной разницы между криптовалютами с их анонимностью и отсутствием субъектов, юридически отвечающих за поддержание системы, и цифровой валютой — с центральными ответственными операторами/узлами и возможностью установления требований к системе со стороны регулятора.

⁹ Часть 9 ст. 1 Закона о ЦФА отсылает к определению оператора информационной системы, содержащейся в ч. 12 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Российская газета. 29.07.2006. № 165): оператор информационной системы — гражданин или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по эксплуатации информационной системы, в том числе по обработке информации, содержащейся в ее базах данных.

¹⁰ *Ефимова Л. Г.* Цифровое банковское право. М. : Проспект, 2025. С. 71—78.

Другой причиной является попытка найти адекватный вариант реагирования на ситуацию, когда актив (криптовалюта) есть, а его отражения в праве — нет. В этом случае допустимым вариантом решения как юристам-практикам, так и теоретикам видится применение категории, используемой законодателем — «цифровая валюта». Ситуация упрощается еще и потому, что в большинстве законов на цифровую валюту просто указывают как на вид имущества, не устанавливая в отношении него специальных правил¹¹.

Так поступает российский законодатель, например, в Законе об исполнительном производстве¹²: для целей его применения цифровая валюта признается имуществом (ч. 4 ст. 68). Специальный порядок, применимые процедуры обращения взыскания не установлены. По существу, Закон лишь признал цифровую валюту объектом взыскания.

Обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемый объект назван в Законе о ЦФА хотя и цифровой, но валютой, что, очевидно, свидетельствует о признании за ним денежных свойств, а именно возможности передаваться и приниматься именно в качестве средства платежа по гражданско-правовым сделкам. Собственно, это следует и из самого определения, где говорится, что цифровая валюта «предлагается и может быть принята в качестве средства платежа». Еще одним аргументом в пользу признания рассматриваемых активов средством платежа является общее признание возможности их использования в таком качестве по трансграничным сделкам. Но невозможно один и тот же актив в одних случаях признавать средством платежа, а в других — нет! Можно лишь говорить об ограничении использования этого актива в определенных случаях для платежей, что относится уже к установлению режима, а не к определению природы.

Совершенно очевидно, что по своим функциям цифровые валюты, и тем более классические криптовалюты, соотносятся с традиционными денежными средствами — т.е. могут являться средствами платежа и инвестирования, хотя и в ограниченных законом пределах¹³.

Отметим, что Модельный закон о цифровых финансовых активах¹⁴ дает более точное определение криптовалюты (цифровой (виртуальной) валюты, необеспеченного токена, необеспеченного цифрового актива) как «цифрового актива,

¹¹ См., например: Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024). Ст. 2 // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Ст. 3 // Российская газета. 09.08.2001. № 151—152.

¹² Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» (в ред. от 31.07.2020 № 259-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 48494. Изменения, внесенные Федеральным законом от 08.08.2024 № 228-ФЗ, вступили в силу со дня его официального опубликования (URL: <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2024).

¹³ Лунц Л. А. признавал существование в обороте «негосударственных» или «частных денег» (см.: Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М., 2004. С. 64).

¹⁴ Принят на 55-м заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 55-11 от 14.04.2023).

являющегося средством накопления и универсальным средством обмена», т.е. также признает наличие у криптовалюты денежной функции. Еще более очевидно это следует из указания в Модельном законе на то, что «криптовалюта не является обязательным к приему средством платежа, если иное не предусмотрено национальным законодательством» (п. 4 ст. 18). Модельный закон, таким образом, совершенно четко разделяет понятия законного платежного средства (объектов, обязательных к приему в качестве платежа) и иных «необязательных» средств платежа.

Отсутствие до настоящего времени в российском, в том числе гражданском, законодательстве четких правил в отношении криптовалют создает значительные сложности для участников отношений, в том числе граждан, поскольку непонимание границ дозволенного равным образом означает и непонимание границ недозволенного.

Признание того факта, что оборот преимущественно имеет дело с децентрализованными криптовалютами, позволяет реально оценивать те правовые механизмы, которые регулятор пытается использовать для цифровых валют, принимая их за нечто поддающееся регулированию через определенных, наделенных ответственностью участников системы.

Участники децентрализованных систем анонимны, поскольку при открытии кошелька в системе не предоставляют своих данных, определяясь в ней только с помощью открытого ключа (автоматически генерируемого адреса в системе). Контролировать сами децентрализованные системы практически невозможно. Для регулирующего воздействия должны быть задействованы иные механизмы, связанные с контролем на «выходе» и «входе», т.е. при обмене на фиатные деньги и (или) товары.

Определение цифровой валюты должно быть расширено и дано в Гражданском кодексе, с тем чтобы данный объект: 1) охватил криптовалюты публичных систем; 2) был вписан в общую систему объектов гражданского права со своим собственным правовым режимом.

Этот правовой режим должен учитывать те функции, которые криптовалюты выполняют в сделках, что позволит ответить на вопросы о возможности начисления процентов, определения цены в криптовалюте, о применении конструкции невозможности исполнения и т.д. Определение криптовалют как «разновидности имущества» не решает никаких задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Июнь 2014 / Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) ; пер. Международного учебно-методического центра финансового мониторинга // URL: <https://mumcfm.ru/d/7r4hzjuxg3m0az0znm-tazzqqqwzbnrjnjomws9ba> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Криптовалюты: тренды, риски, меры : доклад для общественных консультаций. — М., 2022.

3. *Лунц Л. А.* Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — М., 2004
4. *Новоселова Л. А.* Стейблкоины в системе действующего российского законодательства // Цифровое право. — 2024. — № 5 (1). — С. 8—22.
5. *Новоселова Л. А.* «Цифровые деньги» в системе объектов гражданского права // Проблемы современного гражданского права : сб. статей памяти В. С. Ема (к 70-летию со дня рождения) / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2021. — С. 215—229.
6. *Савельев А. И.* Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. — 2017. — № 8.
7. *Свон М.* Блокчейн. Схема новой экономики. — Олим-Бизнес, 2017. — URL: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2024-02-08/2d33e6c3-ff74-45c7-97cb-f3b405533b7e.pdf>.
8. *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6.
9. Цифровое банковское право / отв. ред. Л. Г. Ефимова — М. : Проспект, 2025.
10. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова [и др.] // Закон. — 2018. — № 5.